

К 150-летию со дня рождения

ЮБИЛЕЙНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
АКАДЕМИКА Е. В. ТАРЛЕ

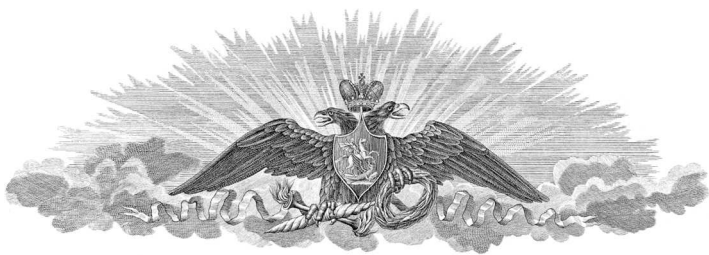
Светлейший князь генерал-фельдмаршал
Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский
Гравюра Г. Э. Доу по картине Дж. Доу. 1825 г.

ТАРЛЕ
ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ

ГЕРОИ РУССКОЙ
ИСТОРИИ

МОНОГРАФИИ,
ИССЛЕДОВАНИЯ, СТАТЬИ

МОСКВА

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)
Т20

К 150-летию со дня рождения академика *Е. В. Тарле*

Т20 **Тарле, Евгений Викторович.**

Герои русской истории. Том 2 / Тарле Евгений Викторович. —
Москва : Эксмо, 2025. — 752 с.

ISBN 978-5-04-220435-7

Этот том Юбилейного собрания сочинений академика Е. В. Тарле включает классические труды историка, посвященные России, ее месту и значению на мировой арене, рассмотренных в широкой исторической перспективе, но всегда с акцентом на деятельности лучших представителей отечественной истории, таких как М. И. Кутузов, А. В. Суворов, П. С. Нахимов, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, М. А. Бакунин. В книгу вошли также статьи, выступления и публикации академика Тарле в периодических изданиях разных лет, посвященные актуальным проблемам социальной и политической жизни России, тем вызовам и противостояниям, которые стали огромным испытанием для страны. Все, что писалось для периодики, Тарле умел сделать зловещим независимо от темы. Где бы историк ни находился, он всегда был в курсе всех событий в мире.

Прекрасным визуальным дополнением издания является тщательно подобранный и точно размещенный по ходу повествования документальный визуальный материал. С его помощью нашим современникам будет проще представить обстоятельства, места и действующих лиц разных эпох.

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)

© Иллюстрации, макет, оформление.

Fortune Triumph Ltd., 2022

© Текст. Наследник, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-220435-7

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Этот том Юбилейного собрания сочинений Евгения Викторовича Тарле включает классические труды историка, посвященные России, ее месту и значению на мировой арене, рассмотренных в широкой исторической перспективе, но всегда с акцентом на деятельности лучших представителей отечественной истории, таких как М. И. Кутузов, А. В. Суворов, П. С. Нахимов, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, М. А. Бакунин.

В книгу вошли также статьи, выступления и публикации академика в периодических изданиях разных лет, посвященные актуальным проблемам социальной и политической жизни Отечества, тем вызовам и противостояниям, которые стали огромным испытанием для страны. Следует подчеркнуть, что все, что писалось для периодики, Тарле умел сделать злободневным независимо от темы. Где бы историк ни находился, он всегда был в курсе всех событий в мире.

Открывает книгу знаменитая книга Тарле, посвященная дипломатическому и стратегическому таланту Михаила Илларионовича Кутузова. Исследователь доказательно, на многочисленных примерах, с привлечением редчайших архивных документов показывает, что Кутузов был не только талантливым полководцем, хитроумным стратегом и мудрым тактиком, но и выдающимся дипломатом. Надо сказать, что Тарле очень ценил тех исторических личностей, которые помимо своих полководческих талантов имели и таланты дипломатические. За это он любил Наполеона, Ушакова и Сенявина и резко отрицательно отзывался о бездарном военачальнике и дипломате светлейшем князе Меншикове.

Тарле показывает, что еще до 1812 года Кутузов «приобрел» для России Бессарабию и тем самым освободил Дунайскую армию для борьбы с Наполеоном. И на возражения многих исследователей, что военный талант Кутузова значительно уступает гению его учителя — А. В. Суворова, Тарле отвечал: если бы Кутузов вздумал действовать в 1812 году «бурей и натиском», так, как предпочитал действовать Суворов, то от русской армии осталось бы уже через три часа одно воспоминание! «И Суворов бы под

Бородином не действовал бы, как под Измаилом! Кутузов — замечательный полководец, но он не Суворов и не Бонапарт. Он умный, осторожный военачальник, сумевший сыграть громадную моральную роль народного вождя в труднейший момент русской истории. И этого более чем достаточно для его славы. Равнять его с Суворовым или Наполеоном — значит лишь без нужды унижать его, вызывая на основательные и решительные противоречия всех знающих читателей». Так отвечал Тарле в письме к одному из своих корреспондентов.

Отдельно в томе приведены статьи разных лет, которые объединены темой «уроки Отечественной войны 1812 года».

Другая важнейшая часть этого тома посвящена жизни и героической гибели при защите Севастополя великого русского флотоводца Павла Степановича Нахимова. «Твердыня, за которую Нахимов отдал жизнь, не только стоила врагам непредвиденных ими ужасающих жертв, но своим, почти год длившимся, отчаянным сопротивлением, которого решительно никто не ожидал ни в Европе, ни у нас, совсем изменила все бывшее умонастроение неприятельской коалиции... принудила враждебных дипломатов, к величайшему их раздражению и разочарованию, отказаться от самых существенных требований и претензий, фактически свела к ничтожному минимуму русские потери при заключении мира,— и высоко вознесла моральный престиж русского народа» (Е. В. Тарле).

Статьи академика, посвященные деятелям отечественной культуры, всегда отличал высокий нравственный дух. «В своих литературных пристрастиях, как и в жизни и в работе, Евгений Викторович был патриотом, и патриотизм не являлся для него фрактом. Любовь к России и ко всему великому, что связано с ее именем, навсегда определила образ его мыслей. Он был искренним в этой любви, умел говорить о Родине взволнованно и просто, обезоруживая циников и скептиков, и никогда не допускал фрондерства по отношению к ее святыням... В этом неиссякаемом патриотизме видел Евгений Викторович основу всех своих личных успехов и достижений, он не мог представить себе ситуации, в которой бы вера в Россию, в ее величие и в ее историческую миссию изменила ему, пусть даже ненадолго», — писал об историке один из его помощников.

М. И. КУТУЗОВ —
ПОЛКОВОДЕЦ
И ДИПЛОМАТ

МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ КУТУЗОВ — ПОЛКОВОДЕЦ И ДИПЛОМАТ

Анализ громадной, очень сложной исторической фигуры Кутузова иной раз тонет в пестрой массе фактов, рисующих войну 1812 г. в целом. Фигура Кутузова при этом если и не скрадывается вовсе, то иногда бледнеет, черты его как бы расплываются. Кутузов был русским героем, великим патриотом, великим полководцем, что известно всем, и великим дипломатом, что известно далеко не всем.

Выявление громадных личных заслуг Кутузова затруднялось прежде всего тем, что долгое время вся война 1812 г., с момента отхода русской армии от Бородина до прихода в Тарутино, а затем вплоть до вступления ее в Вильно в декабре 1812 г., не рассматривалась как осуществление глубокого плана Кутузова — плана подготовки, а затем реализации непрерывавшегося контрнаступления, приведшего к полному разложению и конечному уничтожению наполеоновской армии.

Теперь историческая заслуга Кутузова, который против воли царя, против воли даже части своего штаба, отметая клеветнические выпады вмешивавшихся в его дела иностранцев вроде Вильсона, Вольцогена, Винценгероде, провел и осуществил свою идею, вырисовывается особенно отчетливо. Ценные новые материалы побудили советских историков, занимающихся 1812 годом, приступить к выявлению своих недочетов и ошибок, пропусков и неточностей, к пересмотру сложившихся прежде мнений о стратегии Кутузова, о значении его контрнаступления, о Тарутине, Малоярославце, Красном, а также о начале Заграничного похода 1813 г., о котором у нас знают очень мало, в чем виновна почти вся литература о 1812 годе, в том числе и моя старая книга, где этому походу посвящено лишь очень немного беглых замечаний.

Между тем первые четыре месяца 1813 г. немало дают для характеристики стратегии Кутузова и показывают, как контрнаступление перешло в прямое наступление с точно поставленной

целью уничтожения агрессора и в дальнейшем — низвержения наполеоновской грандиозной хищнической «мировой монархии».

В подготовляемой мною новой книге «Нашествие 1812 года и разгром Наполеона в России» я надеюсь воспользоваться как новыми, так и более обстоятельно некоторыми старыми материалами и, более подробно рассказав о том, что вытекает само собой из новой концепции книги, дать читателю нечто более законченное и правильное, чем удалось дать в старой книге*¹.

Эта новая работа дает мне возможность и возлагает на меня обязанность вновь заняться 1812 годом, исправить, а главное, сильно пополнить работу и попытаться представить советскому читателю историю гибели наполеоновской армии в свете новых данных.

Я надеюсь со временем, в связи с выходом в свет II тома моей трилогии («Русский народ в борьбе против агрессоров в XVIII–XX веках»), опубликовать очерк о том, как «показан», а точнее, как замаскирован истинный образ великого полководца Кутузова в литературе Западной Европы и Америки. Туда прежде всего войдет разбор работ немецких историков, немало потрудившихся над фальсификацией истории 1812 г. вообще, а Кутузова в частности: Ганса Дельбрюка, Йорка фон Вартенберга, Бернгарди, а особенно сбивших многих с толку своим авторитетом «очевидцев» — Клаузевица и Толя, англичанина Роберта Вильсона, шпионившего за Кутузовым одновременно за счет и в пользу английского посла Кэткарта и императора Александра, Рюстова (он критикует Кутузова в войне 1805 г. и дает ему авансом общую оценку), Рота фон Шрекенштейна («Роль кавалерии в битве под Бородином») и т. д.

Отдельно я даю разбор показаний французских участников и летописцев похода: Коленкура, Сегюра, Жомини, историков Шамбре, Тьера, новейшего автора Луи Мадлена и др., — причем отмечаю, что некоторые из них (например, основоположник «наполеоновской легенды» Адольф Тьер) фантазируют о сражениях 1812 г. больше, чем даже официальные «Бюллетени великой ар-

* Указанная книга не была закончена автором, имеются лишь отдельные отрывки. — *Ред.*

мии», хотя последние дали совсем недостижимые, казалось бы, образцы (вспомним бюллетень о выходе Наполеона из Москвы: «Великая армия, разбив русских, идет в Вильну» и пр.).

Англичане (кроме упомянутого памфлета Вильсона) мало писали о 1812 годе и писали чисто фактические очерки, а когда пускались в оценки, то ограничивались краткими голословными презрительными или «снисходительными» отзывами. В частности, о Кутузове и его стратегии они вообще никакого представления не имеют. В последнее время стали появляться и американские работы, которыми я и заканчиваю в подготавливаемой статье свой обзор «сказаний иностранцев о 1812 годе», как можно было бы по-старинному назвать подавляющее большинство этих иногда прямо диковинных повествований.

В громадной новой (1946-го и последующих годов) «Британской энциклопедии» читаем о Кутузове следующее: «Он дал сражение при Бородине и потерпел поражение, но не решительное». А дальше: «Осторожное преследование противника старым генералом вызывало много критики». Вот и все. Эта оценка, особенно ее лаконизм, живо напоминает классические полторы строки о Суворове в одном из прежних изданий Малого энциклопедического словаря Ларусса: «Суворов, Александр. 1730–1800. Русский генерал, разбитый генералом Массена». Когда и где? Об этом осторожно не упоминается по весьма попятной причине. Это все, что французам полагается знать об Александре Суворове. Не менее обстоятельно сказано и о Кутузове: «Кутузов, Михаил, русский генерал, побежденный при Москве. 1745–1813»². Вот и все. К этому следует прибавить и примечательный отзыв о Кутузове, принадлежащий акад. Луи Мадлену, написавшему в 1934 г. во вступительной статье к изданию писем Наполеона к Марии-Луизе, что после Бородина Кутузов «имел бесстыдство (*eût impudence*) не считать себя побежденным».

Следует отметить одно очень любопытное наблюдение. Иностранные историки, пишущие о 1812 годе в России, меньше и реже пускают в ход метод опорочивания, злостной и недобросовестной критики, чем метод полного замалчивания. Приведу типичный случай. Берем четырехтомную новейшую «Историю военного искусства в рамках политической истории», на-

писанную проф. Гансом Дельбрюком. Раскрываем четвертый, увесистый, посвященный XIX в. том, особенно главу «Стратегия Наполеона». Ищем в очень хорошо составленном указателе фамилию Кутузова, но не находим ее вовсе. О 1812 годе на с. 386 читаем: «Настоящую проблему наполеоновской стратегии представляет кампания 1812 г. Наполеон разбил русских под Бородином, взял Москву, был вынужден отступить и во время отступления потерял почти всю свою армию». Оказывается, будь на месте Наполеона тайный советник проф. Г. Дельбрюк, России пришел бы конец: «Не лучше ли поступил бы Наполеон, если бы в 1812 г. он обратился к стратегии измора и повел бы войну по методу Фридриха?»³

И, собственно, больше ничего о 1812 годе не говорится, а Кутузов даже не упомянут. Но обо всем этом будет сказано более подробно в особом очерке. Там же я коснусь как старой русской литературы, так и советской, вышедшей в самое последнее время (в 1950–1951 гг.).

В 1948 г. я приступил к работе над значительной, очень современной темой «Русский народ в борьбе против агрессоров в XVIII–XX веках». Первый том этой работы посвящен шведскому нашествию и разгрому Карла XII, второй том, над которым я работаю в настоящее время, — нашествию 1812 г. и разгрому Наполеона в России, третий том будет посвящен нашествию и разгрому немецко-фашистских войск и полному разгрому гитлеровской Германии.

В этой общей связи я и рассматриваю сейчас нашествие 1812 г. В моей новой книге о 1812 годе я подробно анализирую то, что дают документы о боях под Тарутином, Малоярославцем, Красным, и пытаюсь выяснить, какое место они занимают в той цепи активных (и победоносных) военных действий, какой является от начала до конца контрнаступление Кутузова.

Отмечу некоторые моменты, наиболее существенно отличающие подготовляемую мною книгу от той, которая писалась в 1937 г. и была впервые издана в 1938 г. Во-первых, гораздо более обстоятельно будет показано разорение и сожжение французами Смоленска и общий жестокий характер нашествия как до Смоленска, так и особенно от Смоленска до Бородин, от Бородин до Москвы, от Москвы до Вязьмы, беспощадное, истинно

Генерал-фельдмаршал светлейший князь
Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов-Смоленский.
Гравюра С. Карделли по рисунку А. Орловского. 1812 г.

варварское разорение, причиненное агрессором, грабившим, опустошавшим, сжигавшим города, села, деревни на всей постепенно занимаемой им территории.

Во-вторых, деятельность Кутузова будет показана в тесной связи с его общей программой нанесения основного тяжелого удара неприятельской армии на путях к Москве. После Бородина и отступления к Москве и за Москву, к Тарутину, Кутузов поставил целью воссоздание регулярной военной силы, необходимой для начала систематического и непрерывного контрнаступления. Тут будет рассмотрена организаторская деятельность Кутузова и его штаба в Тарутине (что не было сделано в старой книге); наконец, будет дан анализ сражений под Тарутином, Малоярославцем, Вязьмой, Красным, Березиной и выявлено их значение

как последовательных звеньев осуществления развивавшегося кутузовского плана контрнаступления, реализация которого и привела к уничтожающему разгрому армии агрессора. При описании партизанской войны в новой книге будет подробно показано, что партизанские действия были лишь большой, очень существенной поддержкой действий регулярной армии, но вовсе не главным средством и орудием, сокрушившим неприятеля, потому что решающая роль принадлежала регулярной армии, — другими словами, будет исправлена неточность, а потому и ошибочность формулировки, данной в старой книге, в главе о «народной войне».

Гораздо больше места будет уделено характеристике стратегии и тактики Кутузова в течение всей войны и в ходе отдельных боевых столкновений, что не было сделано в должной степени в старой книге. Новая книга, которая по размерам будет почти вдвое больше старой, даст читателю более обширный материал и вообще облегчит автору исправление замеченных неточностей, недочетов и неполноты в изложении. Особая большая глава будет посвящена походу 1813 г. до момента смерти Кутузова, о чем у меня в старой книге сказано совсем бегло, а у большинства авторов научно-популярных книг о 1812 годе, замечу кстати, вообще ровно ничего не сказано.

В новой книге историческая роль Кутузова будет выявлена и охарактеризована по возможности полно. При той концепции планов и действий Кутузова, которую подсказывают и вполне подтверждают документы, совершенно нелегко продолжать поддерживать теорию «золотого моста», которая долго всерьез приписывалась Кутузову со слов враждебного к нему английского бригадира Вильсона. Конечно, этой ошибке не будет места в труде, связывающем Бородино и контрнаступление общей мыслью главнокомандующего о полном уничтожении армии агрессора в России. Изображать контрнаступление в отрыве от Бородина — это значит впасть в глубокую ошибку. В действительности именно Бородино, а затем Тарутино сделали возможным переход в контрнаступление и полный успех глубокого замысла Кутузова.

Наконец, хотя и в старом издании я решительно нигде не приписываю ни голоду, ни морозу значения факторов, определивших

исход гигантской борьбы, а говорю лишь о роли этих факторов в деле ускорения гибели французов, но ясно, что если у некоторых читателей могло возникнуть подобное недоразумение,— значит, необходимо будет более точно и подробно изложить свою мысль. Я формулирую ее теперь так: стратегия Кутузова привела к Бородину и создала затем глубоко задуманное и необычайно оперативно проведенное контрнаступление, «загубившее Наполеона». А геройское поведение регулярной армии при всех боевых схватках с неприятелем, деятельная помощь партизан, народный характер всей войны, глубоко проникшее в народ сознание полной справедливости этой войны — все это, в свою очередь, послужило несокрушимым оплотом для возникновения, развития и победоносного завершения гениальной стратегической комбинации Кутузова.

* * *

В предлагаемой статье я хочу поделиться с читателем тем, как мне представляется сейчас не только роль Кутузова в Отечественной войне 1812 г., но и главные этапы всего его жизненного пути до принесшего ему бессмертие 1812 года. Это самая краткая схема того, что будет дано в большой работе.

Ум и воинская доблесть Кутузова были признаны и товарищами и начальством уже в первые годы его военной службы, которую он начал 19 лет. Он воевал в войсках Румянцева, под Ларгой, под Кагулом, и тогда уже своей неслыханной храбростью заставил о себе говорить. Он первым бросался в атаку и последним прекращал преследование неприятеля. В конце первой турецкой войны он был опасно ранен и лишь каким-то чудом (так считали и русские и немецкие врачи, лечившие его) отделался только потерей глаза⁴. Екатерина велела отправить его на казенный счет для лечения за границу. Эта довольно длительная поездка сыграла свою роль в его жизни. Кутузов с жадностью набросился на чтение и очень пополнил свое образование. Вернувшись в Россию, он явился к императрице благодарить ее. И тут Екатерина дала ему необычайно подходившее к его природным способностям поручение: она отправила его в Крым в помощь Суворову, который исполнял тогда не очень свойственное ему дело: вел дипломатические переговоры с крымскими татарами.

Генерал-фельдмаршал, генералиссимус
Александр Васильевич Суворов,
князь Италийский,
граф Суворов-Рымникский
(1729–1800)

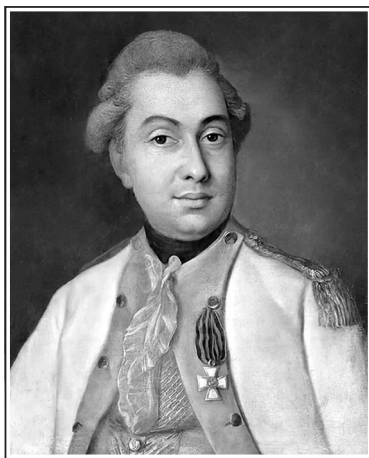
Нужно было поддержать Шагин-Гирея против Девлет-Гирея и дипломатически довершить утверждение русского владычества в Крыму. Суворов, откровенно говоривший, что он дипломатией заниматься не любит, сейчас же предоставил Кутузову все эти щекотливые политические дела, которые тот выполнил в совершенстве. Тут впервые Кутузов обнаружил такое умение обходиться с людьми, разгадывать их намерения, бороться против интриг противника, не доводя спора до кровавой развязки, и, главное, достигать полного успеха,

оставаясь с противником лично в самых «дружелюбных» отношениях, что Суворов был от него в восторге.

В течение нескольких лет, вплоть до присоединения Крыма и конца происходивших там волнений, Кутузов был причастен к политическому освоению Крыма. Соединение в Кутузове безудержной, часто просто безумной храбрости с качествами осторожного, сдержанного, внешне обаятельного, тонкого дипломата было замечено Екатериной. Когда она в 1787 г. была в Крыму, Кутузов — тогда уже генерал — показал ей такие опыты верховой езды, что императрица публично сделала ему суровый выговор: «Вы должны беречь себя, запрещаю вам ездить на бешеных лошадях и никогда вам не прощу, если услышу, что вы не исполняете моего приказа».

Но выговор подействовал мало. 18 августа 1788 г. под Очаковом Кутузов, помчавшийся на неприятеля, опередил своих солдат. Австрийский генерал, принц де Линь, известил об этом императора Иосифа в таких выражениях: «Вчера опять прострелили голову Кутузову. Думаю, что сегодня или завтра умрет». Рана была страшная и, главное, почти в том же месте, где и в первый раз, но Кутузов снова избежал смерти. Едва оправившись, через

три с половиной месяца Кутузов уже участвовал в штурме и взятии Очакова⁵ и не пропустил ни одного большого боя в 1789–1790 гг. Конечно, он принял непосредственное личное участие и в штурме Измаила. Под Измаилом Кутузов командовал шестой колонной левого крыла штурмующей армии. Преодолев «весь жестокий огонь картечных и ружейных выстрелов», эта колонна, «скоро спустясь в ров, взшла по лестницам на вал, несмотря на все трудности, и овладела бастионом; достойный и храбрый генерал-майор и кавалер

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов в мундире полковника Луганского пикинерного полка. Художник П. А. Ротари. 1777 г.

Голенищев-Кутузов мужеством своим был примером подчиненным и сражался с неприятелем». Приняв участие в этом рукопашном бою, Кутузов вызвал из резервов Херсонский полк, отбил неприятеля, и его колонна с двумя другими, за ней следовавшими, «положили основание победы».

Суворов так кончает донесение о Кутузове: «Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов оказал новые опыты искусства и храбрости своей, преодолев под сильным огнем неприятеля все трудности, взлез на вал, овладел бастионом и, когда превосходящий неприятель принудил его остановиться, он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов»⁶.

В своем донесении Суворов не сообщает о том, что когда Кутузов остановился и был тесним турками, то он послал просить у главнокомандующего подкреплений, а тот никаких подкреплений не прислал, но велел объявить Кутузову, что назначает его комендантом Измаила. Главнокомандующий знал наперед, что Кутузов и без подкреплений ворвется со своей колонной в город.

После Измаила Кутузов участвовал с отличием и в польской войне. Ему уже было в то время около 50 лет. Однако ни разу

ему не давали вполне самостоятельного поста, где бы он в самом деле мог полностью показать свои силы. Екатерина, впрочем, уже не упускала Кутузова из виду, и 25 октября 1792 г. он неожиданно был назначен посланником в Константинополь. По дороге в Константинополь, умышленно не очень спеша прибыть к месту назначения, Кутузов зорко наблюдал турецкое население, собирал различные справки о народе и усмотрел в нем вовсе не воинственность, которой пугали турецкие власти, а, «напротив, теплое желание к миру»⁷.

26 сентября 1793 г., то есть через 11 месяцев после рескрипта 25 октября 1792 г. о назначении его посланником, Кутузов въехал в Константинополь. В звании посланника Кутузов пробыл до указа Екатерины от 30 ноября 1793 г. о передаче всех дел посольства новому посланнику, В. П. Кочубею. Фактически Кутузов покинул Константинополь только в марте 1794 г.

Задачи его дипломатической миссии в Константинополе были ограничены, но нелегки. Необходимо было предупредить заключение союза между Францией и Турцией и устранить этим опасность проникновения французского флота в Черное море. Одновременно нужно было собрать сведения о славянских и греческих подданных Турции, а главное, обеспечить сохранение мира с турками. Все эти цели были достигнуты в течение его фактического пребывания в турецкой столице (от сентября 1793 г. до марта 1794 г.).

После константинопольской миссии наступил некоторый перерыв в военной карьере и дипломатической деятельности Кутузова. Он побывал на ответственных должностях: был казанским и вятским генерал-губернатором, командующим сухопутными войсками, командующим флотилией в Финляндии, а в 1798 г. ездил в Берлин в помощь князю Репнину, который был послан ликвидировать или хотя бы ослабить опасные для России последствия сепаратного мира Пруссии с Францией. Он, собственно, сделал за Репнина всю требовавшуюся дипломатическую работу и достиг некоторых немаловажных результатов: союза с Францией Пруссия не заключила. Павел так ему доверял, что 14 декабря 1800 г. назначил его на важный пост: Кутузов должен был командовать украинской, брестской и днестровской «инспекциями» в случае войны против Австрии.

Но Павла не стало; при Александре политическое положение постепенно стало меняться, и столь же значительно изменилось служебное положение Кутузова. Александр, сначала назначивший Кутузова петербургским военным губернатором, вдруг совершенно неожиданно 29 августа 1802 г. уволил его от этой должности, и Кутузов 3 года просидел в деревне, вдали от дел. Заметим, что царь невзлюбил его уже тогда, вопреки ложному взгляду,

будто опала постигла Кутузова только после Аустерлица. Но, как увидим, в карьере Кутузова при Александре I в довольно правильном порядке чередовались опалы, когда Кутузова отстраняли от дел или давали ему иногда все же значительные гражданские должности, а затем столь же неожиданно призывали на самый высокий военный пост. Александр мог не любить Кутузова, но он нуждался в уме и таланте Кутузова и в его репутации в армии, где его считали прямым наследником Суворова.

В 1805 г. началась война Третьей коалиции против Наполеона, и в деревню к Кутузову был послан экстренный курьер от царя. Кутузову предложили быть главнокомандующим на решающем участке фронта против французской армии, состоявшей под начальством самого Наполеона.

Если из всех веденных Кутузовым войн была война, которая могла бы назваться ярким образчиком преступного вмешательства двух коронованных бездарностей в распоряжения высокоталантливого стратега, вмешательства бесцеремонного, настойчивого и предельно вредоносного, то это была война 1805 г., война Третьей коалиции против Наполеона, которую Александр I и Франц I, совершенно не считаясь с прямыми указаниями и планами Кутузова, позорно проиграли. Молниеносным маневром окружив и взяв в плен в Ульме едва ли не лучшую армию, когда-либо имевшуюся до той поры у австрийцев, На-

М. И. Кутузов перед портретом
А. В. Суворова.

Миниатюра. 1810-е гг.

Великий герцог Бергский,
король Неаполя
маршал Французской империи
Иоахим Мюрат
(1767–1815)

полеон тотчас же приступил к действиям против Кутузова. Кутузов знал (и доносил Александру), что у Наполеона после Ульма руки совершенно свободны и что у него втрое больше войск⁸. Единственным средством избежать ульмской катастрофы было поспешно уйти на восток, к Вене, а если понадобится, то и за Вену. Но, по мнению Франца, к которому всецело присоединился Александр, Кутузов со своими солдатами должен был любой ценой защищать Вену. К счастью, Кутузов не исполнял бессмысленных и губительных советов, если только ему пред-

ставлялась эта возможность, т. е. если отсутствовал в данный момент высочайший советник.

Кутузов вышел из отчаянного положения. Во-первых, он, совершенно неожиданно для Наполеона, оказал наступающей армии крутой отпор: разбил передовой корпус Наполеона при Амштеттене, и пока маршал Мортье оправлялся, стал на его пути у Кремса и здесь уже нанес Мортье очень сильный удар. Наполеон, находясь на другом берегу Дуная, не успел оказать помощь Мортье. Поражение французов было полным. Но опасность не миновала. Наполеон без боя взял Вену и вновь погнался за Кутузовым. Никогда русская армия не была так близка к опасности подвергнуться разгрому или капитуляции, как в этот момент. Но русскими командовал не ульмский Макк, а измайльский Кутузов, под командованием которого находился измайльский Багратион. За Кутузовым гнался Мюрат, которому нужно было каким угодно способом задержать, хоть на самое короткое время, русских, чтобы они не успели присоединиться к стоявшей в Ольмюце русской армии. Мюрат затеял мнимые переговоры о мире.

Но мало быть лихим кавалерийским генералом и рубакой, чтобы обмануть Кутузова. Кутузов с первого же момента разгадал